УДК 342.92

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ФОРМ АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОГО ПРАВА

Г. Г. Егоров
Волжский филиал Волгоградского государственного университета, доцент кафедры юриспруденции и психологии, научный сотрудник, кандидат юридических наук, доцент

***Аннотация**. Данная научная публикация рассматривает процесс преобразования нормативных актов, регулирующих административные правонарушения, уделяя особое внимание развитию юридической науки в этой области. В статье описывается опыт применения цифровых технологий в сфере административно-деликтного законодательства. Автор согласен с точкой зрения о необходимости дальнейшего совершенствования и обновления правовых норм посредством активного применения современных цифровых инструментов и платформ, что способствует прогрессу в области юриспруденции.*

***Ключевые слова:** административно-деликтное законодательство, правонарушения в цифровой среде, цифровизация законодательства.*

***Annotation.** This scientific publication examines the process of transforming regulatory acts governing administrative offenses, paying special attention to the development of legal science in this area. The article describes the experience of using digital technologies in the field of administrative and tort legislation. The author agrees with the point of view on the need for further improvement and updating of legal norms through the active use of modern digital tools and platforms, which contributes to progress in the field of jurisprudence.*

***Keywords:** administrative-tort legislation, offenses in the digital environment, digitalization of legislation.*

На современном этапе развития общества наблюдается стремительная эволюция информационных технологий, что находит свое отражение во всех без исключения сферах жизнедеятельности человека, включая и область права, которая традиционно отличается консерватизмом. В связи с этим перед законодательными органами встает насущная задача по своевременной адаптации к происходящим фундаментальным изменениям, а также к всепроникающему влиянию новейших технологических достижений, что требует постоянного внесения корректировок в систему правового обеспечения государства для соответствия реалиям времени. Благодаря возможностям всемирной сети Интернет стало осуществимо оформление множества разнообразных соглашений и юридически значимых документов, передача информации и материальных цен-

ностей в цифровом виде, проведение судебных заседаний в удаленном формате, а также получение консультаций от квалифицированных специалистов через онлайн-каналы связи и др.

В контексте поступательного развития юридической науки и практики все более очевидной становится потребность в интеграции многофункциональных цифровых платформ или комплексных систем, охватывающих не только судебные разбирательства, но и предшествующие им досудебные стадии, непосредственно в сам процесс отправления правосудия. Внедрение подобных инноваций обусловлено целым рядом весомых причин, имеющих принципиальное значение для совершенствования правовой системы [1]. Во-первых, это существенно упростит и ускорит процедуру подготовки к судебному производству, облегчит оперативный поиск всей необходимой документации и фактических данных, а также сделает более доступным получение разнообразных справочных материалов и сведений, что повысит эффективность работы всех участников процесса. Во-вторых, при условии разработки и внедрения надежного программного обеспечения для подобных сервисов можно будет гарантировать значительно более высокий уровень сохранности и конфиденциальности персональных данных как сторон, участвующих в деле, так и других причастных лиц, что является важнейшим аспектом обеспечения законности и защиты прав граждан. В результате общий уровень оптимизации всех этапов юридического производства заметно возрастет, что приведет к сокращению государственных расходов на содержание судебной системы, а это, безусловно, представляет собой значительное экономическое преимущество и способствует рациональному использованию бюджетных средств в масштабах государства.

В качестве конкретной иллюстрации вышеупомянутых цифровых инноваций в сфере юриспруденции можно привести суперсервис под названием «Правосудие онлайн» [2], который представляет собой значимый шаг в направлении технологической модернизации правовой системы Российской Федерации. Данный электронный ресурс результативно интегрировался в функционирующую систему отправления правосудия и оказывает существенное содействие в совершенствовании механизмов защиты законных прав и интересов граждан, повышая эффективность соответствующих процедур и делая их более доступными. Процессы получения и анализа необходимой информации стали характеризоваться меньшими временными и финансовыми издержками, возросли их удобство и оперативность, что позволяет гражданам совершать практически все требуемые юридические действия дистанционно, без необходимости обращения за посреднической помощью к третьим лицам, что свидетельствует о повышении уровня правовой грамотности и самостоя-

тельности населения [3]. Активная поддержка законодательными органами процесса совершенствования системы электронного обмена документами демонстрирует их стремление к адаптации к современным тенденциям развития правовой сферы и последовательному переходу к полной цифровизации документооборота, что является важным аспектом прогресса в юриспруденции и отражает общемировую тенденцию к использованию информационных технологий в правовой деятельности. Тем не менее, следует признать, что даже этот прогрессивный сервис не охватывает всего спектра потенциальных возможностей для дальнейшего совершенствования и не является окончательным этапом в процессе цифровой трансформации правовой системы, оставляя пространство для дальнейших инноваций и развития в этой области.

Интеграция правовых институтов и норм в цифровую среду является определяющим фактором, который демонстрирует уровень зрелости и прогресса в области права как для всего общества, так и для государственного устройства в целом, отражая степень адаптации к современным технологическим реалиям. По мере того как взаимодействие между гражданами и глобальной сетью Интернет становится все более интенсивным и всеобъемлющим, возникает непреложная потребность в осуществлении ряда существенных корректировок в действующие нормативные правовые акты, поскольку именно от своевременности и качества этих изменений будет зависеть сохранение актуальности и эффективности законодательной основы государства, ее способность адекватно регулировать общественные отношения в условиях цифровой трансформации и обеспечивать защиту прав и законных интересов граждан в новой технологической эпохе.

Вследствие неуклонного прогресса цифровых технологий и их все более глубокого проникновения в сферу правового регулирования, а также в связи с процессом модернизации административно-деликтного законодательства наблюдается постоянное активное обновление действующей нормативной базы, что является закономерным этапом в развитии юриспруденции и отражает необходимость адаптации правовых норм к современным реалиям. Данная тенденция обусловлена насущной необходимостью обеспечить правоприменительным органам реальную возможность эффективно использовать разнообразные правовые нормы и юридическую основу для разрешения возникающих вопросов в области деликтного права, особенно в контексте правонарушений, совершаемых в цифровой среде, что требует от законодателя гибкости и оперативности в реагировании на новые вызовы. В связи с этим отчетливо прослеживается тенденция к принятию совершенно новых законодательных актов и включению в правовую систему дополнительных статей, а также к внесению изменений в уже существующие статьи законодательства

путем добавления к ним новых частей, отражающих специфику правоотношений в цифровом пространстве и учитывающих особенности совершения противоправных деяний с использованием современных технологий [4]. Указанные новые нормы и дополнения к существующим законодательным положениям направлены на юридическое закрепление административной ответственности за те противоправные деяния, которые были совершены или обнаружены с использованием сети Интернет либо посредством применения разнообразных цифровых технологий, что является важным шагом в обеспечении правопорядка в цифровой сфере и развитии соответствующей отрасли права, а также способствует формированию единообразной правоприменительной практики в данной области.

Необходимо подчеркнуть, что Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП) [5] играет исключительную роль в процессе всесторонней модернизации российского законодательства, являясь одним из ключевых элементов в обновлении правовой системы страны и ее адаптации к современным условиям, в том числе к развитию технологий и изменению общественных отношений [4]. Это обусловлено тем обстоятельством, что именно в данном кодифицированном акте впервые в отечественной юридической практике были введены правовые нормы, которые официально узаконили использование технических средств и устройств в качестве допустимого способа фиксации самого факта совершения административного правонарушения, что стало значительным шагом вперед в развитии доказательственной базы в административном процессе и позволило повысить объективность и оперативность установления обстоятельств правонарушений. Особого внимания заслуживает ст. 1.5 КоАП, поскольку она закрепляет фундаментальное правовое положение, связанное с принципом презумпции невиновности, который является одним из краеугольных камней современного правосудия и гарантирует защиту прав личности в процессе привлечения к юридической ответственности [2]. В соответствии с общепринятым правовым правилом, лицо, которое было привлечено к административной ответственности, не обязано доказывать свою непричастность к инкриминируемому деянию и считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена в законном порядке с использованием допустимых доказательств, что гарантирует соблюдение принципов справедливости и законности в административном процессе и соответствует международным стандартам правосудия в демократическом обществе.

Современные цифровые технологии и глобальная сеть Интернет весьма нередко выступают в качестве инструментария для осуществления разнообразных противоправных деяний, которые могут выражаться в нарушении установ-

ленных правил пользования сетью Интернет, либо же сама данная сеть может являться самостоятельным квалифицирующим признаком состава административного деликта, что подчеркивает специфику правонарушений в цифровой среде и требует особого внимания со стороны правоприменителей и законодателя. В настоящее время наблюдается активный процесс внедрения новых и актуальных правовых норм в Особенную часть КоАП, которые непосредственно связаны с использованием возможностей сети Интернет при совершении противоправных действий, что свидетельствует о стремлении законодателя к своевременному реагированию на возникающие правовые проблемы в цифровом пространстве и обеспечению правопорядка в этой динамично развивающейся сфере. Противоправное деяние, совершенное с использованием цифровых технологий, может выражаться как в форме активного действия, направленного на нарушение закона, например, распространение запрещенной информации или осуществление несанкционированного доступа к компьютерным системам, так и в форме пассивного поведения, то есть бездействия, когда лицо, имея обязанность совершить определенные действия в цифровой среде, уклоняется от их выполнения, что также может повлечь за собой наступление административной ответственности. Это расширяет понимание форм совершения правонарушений в цифровом мире с точки зрения юриспруденции и требует дальнейшего изучения и правовой оценки.

В качестве конкретного примера активного противоправного деяния, совершаемого с использованием цифровых технологий, можно привести ч. 2 ст. 6.21 КоАП, которая представляет собой важный элемент в системе правового регулирования поведения в информационном пространстве и отражает стремление законодателя обеспечить защиту нравственности и здоровья несовершеннолетних в цифровой среде. Сущность данной правовой нормы заключается в том, что законодатель устанавливает административную ответственность не за сам факт пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, а за осуществление этой самой пропаганды с использованием возможностей глобальной сети Интернет, что подчеркивает особую общественную опасность распространения подобной информации в цифровой среде, учитывая ее потенциально широкий охват и воздействие на несовершеннолетнюю аудиторию, которая в силу своего возраста и недостаточной зрелости может быть более восприимчива к подобного рода деструктивному информационному воздействию. Тем не менее, в контексте данного примера необходимо сделать важную оговорку о том, что при наличии определенных квалифицирующих признаков или отягчающих обстоятельств, предусмотренных уголовным законодательством, данное деяние может быть переквалифицировано из административного правонарушения

в уголовное преступление, что свидетельствует о многоуровневой системе правовой защиты несовершеннолетних от негативного информационного воздействия и о разграничении административной и уголовной ответственности в зависимости от степени общественной опасности содеянного и наступивших последствий, что является важным аспектом развития правовой системы в сфере защиты прав несовершеннолетних в информационном пространстве.

В заключение следует подчеркнуть, что для эффективной модификации административно-деликтного права с учетом возрастающего влияния цифровых технологий необходимо применение всестороннего и многоаспектного подхода, который должен включать в себя глубокое и детальное изучение вновь возникающих составов правонарушений, а также тщательный анализ специфики общественных отношений, складывающихся в глобальной сети Интернет, с целью выявления их особенностей и закономерностей для последующего адекватного правового регулирования. Трансформация административно-деликтного права в условиях цифровизации является объективной и неизбежной тенденцией, обусловленной стремительным развитием информационных технологий и их проникновением во все сферы жизнедеятельности общества, в связи с чем представляется целесообразным и перспективным произвести активное и последовательное внедрение цифровых технологий в различные аспекты правоприменительной деятельности и нормотворческого процесса, что позволит обеспечить более адекватное и своевременное реагирование правовой системы на новые вызовы и угрозы, возникающие в цифровом пространстве, а также повысить эффективность правового регулирования в целом, способствуя дальнейшему развитию юриспруденции в соответствии с требованиями современной цифровой эпохи.

1. Егоров Г. Г. Особенности защиты государственно-управленческих правоотношений с точки зрения административного правосудия // Гражданско-правовые способы защиты прав в условиях экономического кризиса : сб. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф. бакалавров, магистрантов, аспирантов и молодых ученых, 26 апр. 2018 г. / Волж. фил. Волгогр. гос. ун-та ; отв. ред. О. Н. Макаренко. Волжский : ИП Головченко Е. А., 2018. С. 29–38. Вернуться к статье

2. Кудрявцева К. Р., Кудрявцева К. Р. Проблемы модификации административно-деликтного права: фактор цифровых технологий // Административное право и процесс. 2023. № 4. С. 77–81. Вернуться к статье

3. Виктор Момотов: Искусственный интеллект в суде не будет нейтрален к человеку [Электронный ресурс] // Legal.Report : [сайт]. URL: https://legal.report/viktor-momotov-iskusstvennyj-intellekt-v-sude-ne-budet-nejtralen-k-cheloveku/ (дата обращения: 17.03.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

4. Руденко А. В. К вопросу цифровизации производства по делам об административных правонарушениях // Экономика, управление, право и общество : сб. мате-

риалов V Межрегион. науч.-практ. сетевой интернет-конф., г. Симферополь, 21 дек. 2020 г. Симферополь : Ариал, 2021. С. 153–155. Вернуться к статье

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ : принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 26 дек. 2001 г. : в ред. Федер. закона от 28 февр. 2025 г. № 15-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье